

POV Везувий:

Над высокими белыми вершинами перемещалась тень, скрытая среди темных облаков. Она двигалась так быстро, что оставляла за собой след, словно ледокол в замерзшем море.

Внезапно ярко-красный свет зажегся в темных облаках, окрасив их в красный цвет, красное сияние непрерывно пульсировало. В следующий момент с неба опустился толстый неоновый-красный луч.

Тот обрушился на землю, все вокруг него плавилось или испарилось под воздействием огромного жара, оставляя за собой глубокую рану, заполненную магмой. Жар был настолько огромен, что воздух вокруг луча воспламенился, прожигая небо.

Тень в облаках двинулась вперед, хлопанье крыльев эхом разносилось по горам, а пульсирующий луч непрерывно выжигал землю, оставляя за собой линию разрушения.

Наконец, дракон закрыл рот, его сердце все еще громко билось после того, как он стал свидетелем силы своей новой магической дыхательной линзы. Это было даже лучше, чем он ожидал.

Благодаря своим подобно реактору характеристикам его дыхательные железы работали без затрат и давали ему много дополнительной энергии, которую он вливал в схему усиления, превращая тонкий лучик в луч смерти.

Он успокоился и, взмахнув крыльями, быстро полетел обратно к вершине, где покоился архаичный вирм. Везувий был полон рвения и энергии после того, как стал свидетелем огромных улучшений сразу после нескольких его советов.

Его кольцо для копирования способностей уже зудело на пальце, уговаривая его использовать и изучить одну из способностей вирма. Он долго ждал, желая найти способность, которая была бы не просто сильна сама по себе, но и отлично сочеталась бы с его существующими способностями.

Дракон быстро взмыл в небо, и силуэт вирма, сидящего на высокой горе, быстро становился все ближе и ближе. Вокруг него били молнии, непрерывно ударяя по окружающим вершинам с громкими раскатами грома.

‘Нет, его способности сильны и отлично бы сочетались с моими, но в конце концов я могу получить их более сильные варианты сам. Я хочу что-то другое. Что-то, чему в противном случае было бы почти невозможно научиться.’

Дракон расправил крылья и приземлился на ближайшую вершину. Огромная лавина снега и камней обрушилась вниз, когда его огромное тело опустилось на нее. Он сложил крылья за спиной. Дракон чувствовал себя свежим и жаждал большему научиться у вирма.

Вирм медленно повернул к нему свою длинную чешуйчатую шею, его голос громко прогремел. “О, ты вернулся. Тогда давай продолжим. Я видел что ты никогда не использовал никакой защитной магии. Иногда лучше сжечь немного маны, чтобы сформировать барьер, изолирующий твоё тело от опасной силы.”

Везувий вспомнил, как он был запущен и отброшен по небу атаками ветра вирма, ветер постоянно мешал его способности летать. Несмотря на то, что ему удалось избежать каких-

либо серьезных травм, он потерял контроль над своим полетом. В этом не было никакого трюка, простая физика.

“Вся магия магического барьера сложна, но ты дракон, так что тебе это не нужно. Ты уже можешь формировать элементы вокруг себя. Это будет не таким сильным барьером, чтобы защитить тебя от крупных атак, но этого будет достаточно, чтобы заблокировать некоторые неприятные трюки и изолировать твоё тело, когда это необходимо.”

Два длинных рога на голове вирма внезапно засветились, вокруг них поднялся сильный ветер. Порывы становились все сильнее и сильнее, поднимая с земли пыль, мелкие камни и снег, заставляя вращать их вокруг вирма с огромной скоростью.

Ветер с громким воем, эхом, разносящимся по горам, продолжал ускоряться, а вирм за барьером становился все более размытым.

Увидев это, Везувий почувствовал себя идиотом из-за того, что даже не подозревал, что свои рога можно использовать подобным образом. Ему хотелось удариться головой о камень, чувствуя, что это было настолько очевидным, но в то же время идеальным использованием.

‘При достаточном давлении вода и воздух могут превратиться в мощный барьер, и поскольку он напрямую не связан с моим телом, он не придаст мне никаких сил или странных эффектов.’

Он протолкнул свою собственную ману по венам и костям, направляя ее в свои рога, которые моментально вспыхнули ярким светом, а молнии вокруг них усилились. Весь их кристаллический материал наполнился сияющей энергией.

‘Какой элемент я должен использовать для своего барьера? Земля кажется слишком громоздкой и на самом деле даже бы не сработала. Ветер мог бы сработать, но на самом деле у меня к нему не самое лучшее родство. Может быть, магма или вода? С ними могло бы получиться. Они достаточно плотные и в то же время гибкие.’

Магма начала вытекать из тела дракона, левитируя вокруг его массивного тела, будто не было никакой гравитации. После чего большая сила захватила всю движущуюся магму и образовала гигантский сверхгорячий пузырь. Его горячие стенки начали вращаться и обтекать, создавая барьер с высоким давлением.

Дракон мог видеть только оранжевый свет, заполняющий весь пузырь, магматический барьер закрывал ему обзор.

‘Как я вообще мог это упустить? Это также открывает вопрос, как я могу видеть сквозь свой дым?’

Всего лишь одной мыслью барьер рассеялся, обрушаясь вниз подобно огненному дождю, сжигая все под собой.

Дракон снова сосредоточился, вода конденсировалась вокруг него и образовывала маленькие ручейки, которые начали течь вокруг Везувия образуя купол. Вода сразу же начала испаряться, превращаясь в облака пара.

Везувий сосредоточился еще сильнее, сведя тепло, исходящее от его тела, к минимуму. Наконец, вода перестала испаряться и вместо этого начала вращаться все быстрее и быстрее вокруг его тела, образуя прозрачный купол.

Его суб-мозг, наконец, взял контроль, заставляя воду вращаться вокруг него без какой-либо необходимости фокусироваться. Было неэффективно использовать барьер, дабы остановить каждую атаку, особенно более сильные, способные просто прорваться через него. Тем не менее он чувствовал, что это было полезно для предотвращения или, по крайней мере, уменьшения некоторых атак.

<http://tl.rulate.ru/book/76970/2702799>